

УДК 330.812

СТАРЕЮТ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ?

А. Д. Леванов

ARE ECONOMIC DOCTRINES GROWING OLD?

A. D. Levanov

В статье критикуется утверждение о старении экономических учений. На примере меркантилистских взглядов доказывается, что хронологически давние учения содержат современное познавательное значение.

The article criticizes the proposition of economic doctrines growing old. The example of mercantilism shows that chronologically old doctrines contain new modern meaning.

Ключевые слова: актуальность учений прошлого, всесторонний анализа трудов экономистов-исследователей.

Keywords: urgency of the past doctrines, the all-round analysis of economic researches.

Любая наука имеет свою историю. Из этого факта следует, что она прошла в своём развитии ряд этапов, что у неё есть прошлое, которое позволяет говорить о старении её выводов и появлении более новых положений. Исторический аспект, надо полагать, специфичен в отношении различных отраслей наук, что обусловлено разным удельным весом прикладного или фундаментального значения науки в той или отрасли, а также внутринаучными особенностями и внешними условиями её развития. Вместе с тем общим для истории всех наук является ретроспективный анализ видоизменений в знаниях и способах их получения. Это также и описание хода исследований, краткая или развёрнутая информация о его результатах, указание новизны позиций, характеристика деятельности авторов открытий. Необходимым элементом исторического изложения является сравнение последнего открытия с предшествующими. Сделать это можно только при условии всестороннего знания работ экономистов прошлого и современности. А это значит, надо владеть многими языками и иметь возможность изучать первоисточники.

Исторический подход позволяет также увидеть параллельные варианты достижения похожих научных результатов. Наконец, само формирование исторического материала является непрерывным процессом, хотя его интенсивность может быть различной. Соответствует ли указанным характеристикам возникновение и развитие экономической науки?

В истории экономической мысли и экономических учений важную роль играет хронологический ряд. Его начало имеет двоякое толкование, поскольку в нем выделяется предыстория и собственно начало истории.

Относительно предыстории отметим следующее.

Доказано, что возникновение первых понятий, суждений и умозаключений экономического толка относится к V – IV в. до нашей эры. Их географическое пространство охватывало юг Европы, Ближний Восток, Индию и Китай. Среди мыслителей этого периода называют имена греков Ксенофона, Пла-

тона, Аристотеля. К источникам экономических знаний того времени относят и нормативно-законодательные документы – наставления, предписывающие указания, традиции. Небольшим приростом экономических знаний ознаменовалось и средневековье. Длительный отрезок времени (почти два тысячелетия) является предысторией, поскольку экономический анализ, как мы его понимаем ныне, ещё не сформировался. Он не выделился в особое, отдельное направление знаний. Преобладала констатация событий, описание фактов хозяйственных отношений. Эти факты зачастую соследствовали с наблюдениями морально-нравственного характера. К описаниям некоторых проявлений экономики человечество обращалось при различных поводах: в ходе написания философских трактатов или, как уже говорилось, в письменных нравоучениях, в законах. Даже Библия содержит указания на элементы хозяйственных отношений и оценки товарно-денежных отношений.

Начало же непосредственной истории экономической теории положила меркантилистская система (с XVII в.), география которой включала многие европейские страны и Россию. По традиции эта система содержала много рекомендательных положений, а их значимость даже даёт основание для оценки меркантилизма не как теории, а как прикладной, практической системы. Однако научная общественность резонно принимает меркантилизм как первое экономическое учение, с которого началась отсчёт экономической науки.

С тех пор развитие экономической науки шло с некоторым ускорением. К настоящему времени число экономических теорий, концепций и доктрин перевалило за полтора десятка. Мы не ставим задачу изложить всю историю возникновения и развития экономических учений. Остановимся лишь на наиболее важных закономерностях этих процессов, которые связаны с тематикой статьи.

Старение справедливо связывают с потерей актуальности, то есть с потерей востребованности. Но оценка экономических теорий с этой позиции является не столь однозначной как кажется на первый взгляд.

Старение имеет несколько значений. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой процесс старения иллюстрируется разными примерами, но основная параллель проводится по отношению к возрасту человека. Здесь при разных проявлениях старения исходным является хронологический ряд жизни человека: детство, юность, молодость, зрелость, старость. На последнем этапе происходит постепенное ослабление деятельности организма, а потом наступает и смерть. Венец жизни человека, как справедливо заметил великий русский писатель И. А. Бунин, это память о нём.

Возникает естественное желание применить эту схему и к экономическим учениям. В целом этот подход имеет место в работах экономистов-историков, и он действительно даёт представление о возникновении, развитии экономических идей и их сменяемости.

Но такой подход упрощает процесс становления истории экономической мысли: что применимо к жизни человека не всегда отражает последовательность, закономерности научного поиска, формирование его результатов и соотношение с действительностью. Старение отражает движение во времени некой материально-осозаемой субстанции – человека, населения, живой и неживой природы. Подвластны ли ему продукты идеально-мыслительной деятельности людей, каковой является и экономическая теория?

Обратимся для ответа на этот вопрос к наиболее давнему, первому в экономической науке, учению – к меркантилизму.

Как отмечалось, первое концептуальное осмысление экономических отношений связано с меркантилизмом – коммерческой, по словам А. Смита, системой. Известно, что сторонники этого учения проводили непосредственную связь между богатством страны и торговлей. Страна, которая поставляет на мировые рынки своих представителей – перекупщиков (коммерсантов), может рассчитывать на получение торговой прибыли: золота и серебра. Но это аксиома всякой торговли, к которой было привлечено внимание ещё Аристотелем (его рассуждения о хрематистике).

Меркантилизм привлек внимание многих представителей науки и практики. К числу первых аналитиков этого учения относятся У. Петти, Дж. Локк, Р. Кантильон, А. Смит. В XIX – XX веках таковыми были В. Рошер, Дж. М. Кейнс, Й. Шумпетер, Р. Хекшер и другие. Выводы и оценки у них были разными, но преобладающим объектом внимания были золотоденежные потоки и торговый баланс. Многочисленность различных толкований теоретических обобщений меркантилистов и практики их реализации породили отнюдь не лестную оценку торговой концепции. Так, согласно М. Блаугу, одному из современных историков экономической мысли, меркантилизм получил своё первое название как «громоздкого чемодана» и «гигантского теоретического пузыря»[1, с. 9]. Последующие оценки в основном ориентировались на противоречиях, со-

держащихся в работах представителей этого учения. А по мнению Р. Хекшера, меркантилизм вообще нельзя считать систематическим учением. Но даёт ли подобный вывод основания назвать теорию меркантилизма устаревшей?

Представители меркантилизма в разной степени, но указали и доказали необходимость разностороннего подхода к определению содержания и форм торговли, её причин и условий развития. Обратимся к непосредственным рассуждениям идеологов и разработчиков этого учения.

Таковым, в частности, был англичанин Н. Барбон (1640 – 1698). В «Очерке о торговле» он пишет: «Причиной, почему многие не имеют правильного представления о торговле, является то, что они применяют свои рассуждения к отдельным отраслям торговли, в которых они больше всего заинтересованы. Найдя наилучшие правила и законы для этой отдельной отрасли торговли, они применяют те же рассуждения для создания всего великого дела торговли и, не размышляя о несоответствии частей и целого, получают весьма неприятные результаты. Точно так же тот, кто выучился рисовать хорошо глаз, ухо, руку и другие части тела, но неопытен в законах симметрии, соединив эти отдельные части, получает очень безобразное тело» [4, с. 28].

Из этой цитаты следует, что Н. Барбон – сторонник комплексного подхода к рассмотрению торговых процессов как главного условия научного анализа. Им указано также на необходимость различать в этом анализе свойства общего и особенного. Согласимся, что эти две позиции отнюдь не устарели.

В этом же очерке мы найдём современный методологический приём: указание на наличие в экономических отношениях микро- и макроуровней. Здесь рассматривается соотношение таких понятий, как полезность, потребность, ценность и цена, которые являются непременным условием знания как общих основ экономики, так и раздела по микроэкономике, содержащегося в современных учебниках.

Эта же работа предвосхитила (за два с половиной века!) структуру потребностей, предложенную американским экономистом А. Маслоу. Чтобы не быть голословным вновь процитируем Н. Барбона. «Полезность вещей, – пишет он, – заключается в том, чтобы удовлетворять нужды и потребность человека. Существует две главные потребности, с которыми человек рождается; это – потребности тела и потребности духа... Товарами, полезными для удовлетворения потребностей тела, являются все те предметы, которые... полезны для удовлетворения трёх главных потребностей человека: в пище, одежде и жилище.

Товарами, которые... удовлетворяют потребности духа, являются все те вещи, которые удовлетворяют желания... Это аппетит души, он является столь же естественным для души, как голод для тела.

Потребности духа бесконечны. Человек, естественно, стремится вперёд, и по мере того, как дух его возвышается, его чувства всё более уточняются и становятся более способными к восхищению. Его

желания расширяются и его потребности возрастают с его желаниями...» (4, с. 29.)

Нельзя оставить без внимания механизм ценообразования, подмеченный этим экономистом. По мнению Н. Барбона, «цена, назначаемая ремесленником, составляется подсчётом стоимости материалов и времени, затрачиваемого на работу. Цена времени соответствует ценности искусства и труда ремесленника. Но лучшим судьёй ценности товара является рынок, так как при стечении покупателей и продавцов лучше всего узнаётся количество товаров и потребность в них. Вещи стоят как раз столько, за сколько их можно продать» (4, с. 30).

Из последнего отрывка следует, что Н. Барбон формулирует принцип образования равновесной цены, или закон спроса и предложения. Нет необходимости доказывать, что все современные учебники по экономической теории не обходятся без описания этого закона, хотя с весьма большими дополнительными комментариями и пояснениями.

Как видим, экономическая теория в учениях меркантилизма была обогащена достаточно полноценными и значимыми по сей день положениями.

Но можно ли сказать такое же в отношении метода и методологии экономических исследований?

Наиболее очевидной и замечаемой стороной меркантилизма является его практическая направленность. В недалёком прошлом «виной» этого учения считали его ограниченность: кроме денежной формы экономических отношений никакой другой формы в нём якобы не использовалось, и преобладал эмпирический и описательный методы. Но вновь обратимся к непосредственным источникам – работам представителей этого учения.

Есть все основания считать, что они достаточно хорошо владели структуро-системным анализом, абстрактно-логическим методом, категориями общего и особенного, компаративистскими приёмами.

Показательны в этом отношении рассуждения А. Серры (Италия, рубеж XVI – XVII вв.).

В «Кратком трактате о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишённые рудников драгоценных металлов» он предлагает следующую структуру упомянутых средств: они делятся на естественные и искусственные. Искусственные состоят из специфических и обычных. Обычные, в свою очередь, делятся ещё на четыре группы. К естественным относится наличие рудников драгоценных металлов в стране. «Специфические средства – те, которые присущи определённому государству и не встречаются в других государствах. Специфические средства, которые могут доставить государству изобилие золота и серебра, сводятся преимущественно к двум: во-первых, – это избыток продуктов сельского хозяйства... Другое специфическое средство – местоположение государства в отношении других государств и частей света. Это местоположение может быть важнейшим условием и даже причиной большой торговли...» [4, с. 20]. Группы обычных средств выглядят так: первая – количество ремёсел; вторая – характер насе-

ния; третья – размеры торговли; четвёртая – политика правителей.

Опустим дальнейшие пояснения этих средств. Но они вполне могут быть оценены как первооснова смитовского положения об абсолютных преимуществах как причине торговли между странами. Аналогичным применимы они и к теории международной торговли Д. Рикардо.

Из этого краткого обзора теоретических позиций меркантилизма следует, что некоторые из них не поддаются старению, то есть потере возможностей полно и всесторонне объяснять окружающую действительность. Но тогда почему же в истории экономических учений преобладает убеждение в слабости и неактуальности меркантилистской системы? Позволим высказать на этот счёт несколько соображений.

Представляется, что первостепенное значение в этом играет малоизученность всех источников – трудов идеологов этого учения. Второе обстоятельство – увлечение критикой результатов политики государств, которые использовали идеи сторонников коммерческого учения. С позиций современности легко увидеть изъяны в последствиях усиленного внимания правителей государств к обогащению казны, в методах регулирования внутренней и внешней торговли. Практика реализации идей меркантилизма была, безусловно, неоднозначна. С одной стороны, приток в экономику страны денежного материала способствовал развитию рыночного хозяйства. Функция мировых денег, которая стала отчётливо проявляться со времён великих географических открытий, действительно наделяла деньги ролью всеобщего мирового эквивалента стоимости товаров, всеобщей в мировых масштабах покупательной способностью. Обладать деньгами означало возможность приобрести различные желаемые товары, а значит, приумножать свое либо государственное богатство. С другой стороны, государственный контроль за движением денег и множество фискальных мер, которые были в основном направлены на пополнение королевской казны, а также политика активного торгового баланса сводили на нет положительное значение поступления денег в страну. Наконец, пополнение сферы обращения деньгами послужило начало инфляционным процессам – к росту товарных цен. Отсюда и двойственность и последствий, и оценок меркантилизма. Несомненно, что появлению учения физиократов стало ухудшение экономической ситуации во Франции к началу XVIII века.

Процесс торговли, будучи необходимым элементом экономики, неоднозначен и с морально-нравственных позиций. Торговле сопутствовали (и в ряде случаев сопутствуют ныне) контрабанда, жёсткая конкуренция, нарушения норм и правил взаимодействия агентов, криминальные проявления. Трагическая картина сломанных людских судеб предстаёт в повести немецкого писателя Б. Брехта в его пьесе «Мамаша Кураж и её дети», которая была порождена «слиянием» торговли и войны.

Отметим, что одним из авторитетных критиков меркантилизма был А. Смит, что и послужило, полагаем, в дальнейшем сдерживающим фактором дополнительных, самостоятельных оценок в отношении этого учения. Отсюда и третье обстоятельство: односторонность в оценках оказалась удобным средством подчеркнуть прогрессивность и классической школы, и всех других школ. Не исключено поэтому, что однажды предложенное толкование стало транслироваться во многих учебниках как неоспоримое. Возможно, что только Дж. М. Кейнс нарушил это правило в тридцатых годах XX века, который счёл необходимым вновь обратиться к учению меркантилизма. По мнению этого учёного, нужно было учесть выводы меркантилизма для проведения научно обоснованной денежно-кредитной политики.

Выводу о старении первого экономического учения поспособствовал и ряд косвенных обстоятельств. К ним, в первую очередь, относится то, что в учебниках по истории экономических учений содержится её упрощенно-схематизированный шаблон, в рамках которого по сей день излагается содержание этой теории. Меркантилизм предстаёт в них в виде одного-двух обобщений: богатство общества – это денежный металл, а способ его получения – торговля. Обязательным дополнением к этому определению является указание на два этапа в развитии меркантилизма: в первом преобладало стремление к активному денежному балансу, во втором – активному торговому балансу. Ясно, что в современных условиях, когда появились дополнительные формы и источники богатства, такое определение выглядит ограниченным. Но ведь и ныне этот источник богатства не исчез. Им пользуются многие страны мира и в ближайшей перспективе отказываться от него не собираются. Предложенные в XVI – XVII веках меры протекционизма актуальны и поныне.

Однако поздние исследования значения меркантилизма не столь категоричны в его оценке. Многие зарубежные учёные относят к рациональным элементам теории меркантилизма их стремление доказать необходимость стабильного денежного средства, создание основ количественной теории денег, указание на зависимость между величиной денежной массы и ставкой процента и ряд других.

Процесс старения имеет несколько проявлений. В упомянутом «Толковом словаре русского языка» к ним, например, относятся старение моды и вкусов, старение металлов, старение населения. Стареет одежда, материалы, постройки и сооружения, поскольку они теряют свои качественные, потребительские свойства и не могут выполнять своё предназначение. Предметы и вещи, долго бывшие в употреблении, приходят в негодность. Но в отношении многих положений меркантилистской теории этого сказать нельзя: они не являются вещами и чувственно осязаемыми предметами.

Старость определяется ещё и как нечто давнее, существующее на протяжении длительного периода времени. Этот аспект, полагаем, даёт основание для

нового видения и ответа на вопрос о том, что представляет собой старение экономических учений. Полагаем, что здесь правомерно указать на различие смысла в словах «старая» теория и «устаревшая» теория (В. А. Канке). Понятие «старая» в этом случае говорит о многолетии её существования. Понятие «устаревшая» подразумевает действительную потерю влияния теории на науку и практику современности. Причина старения в том, что теория опиралась на факты и действительность, которые стали архаичными.

В связи с последним подходом к пониманию старения науки следует поддержать точку зрения, высказанную В. А. Канке. По его мнению, наряду с хронологическим принципом описания возникновения и развития науки – «научно-теоретический ряд», следует использовать и принцип «научно-теоретического строя». Последний подразумевает «не сумму нескольких отдельных теорий, а их синтез» [2, с. 30]. Он представляет собой научно-логическое движение от современных концепций к ранее существовавшим, т. е. предстаёт противоположностью анализу от прошлого к настоящему. В этом случае восхождение анализа идёт не от простого к сложному, а от сложного к простому. Появляется возможность интерпретировать прошлые теории с позиций тех достижений, которые демонстрирует современная наука. В качестве примера применения такой интерпретации укажем на приведённые выше положения меркантилизма факторного анализа, ценообразования, структуры потребностей как начал микроэкономики, а движение золотоденежных потоков, торговый баланс, причины инфляции – это категории макроанализа. Тем самым мы наделяем давнее учение современными чертами и не даём ему устаревать. Невозможно считать старым начало научного знания. Если научные знания когда-либо окажутся конечными, тогда, согласимся, теории устареют.

Поддерживая правомерность существования научно-теоретического строя, полагаем, что дискуссионным является предложение В. А. Канке излагать курсы по истории любой отрасли науки в той последовательности, которая предусмотрена этим строем. Но вопрос о его реализации, безусловно, заслуживает внимания.

Литература

- Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг: [пер. с англ.]. – М., 1994.
- Канке, В. А. Философия экономической науки: учеб. пособие для вузов [Текст] / В. А. Канке. – М., 2007.
- Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков в 5 т. [Текст] / сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов // Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М., 2004.
- Развитие метода политической экономии [Текст] / сост.: Ю. Г. Козак, С. В. Ляликов, С. В. Новиков, Я. И. Кузьминов; под общей ред. А. К. Покрытана. – М., 1986.

5. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: учебник для вузов [Текст]. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Я. С. Ядгаров. – М., 2007.